

Информатические опусы.
Опус 10. Информатика на библиотечных факультетах

Начало информатизации библиотечного образования относится к 1960–1970 гг., когда на библиотечных факультетах были организованы кафедры информатики (научно-технической информации). В статье рассмотрены два понимания «информатики для библиотекарей» – гуманистическое и технократическое, – принятые в различных вузах.

Ключевые слова: библиотечное образование, информатизация, библиотечно-информационное образование, научная информация, информатика, социальные коммуникации.

Руководство советской культурой всегда чутко реагировало на политические новации. Заметной новацией 1960-х гг. стала серия правительственных постановлений, направленных на становление Государственной системы научно-технической информации (ГСНТИ) в качестве новой отрасли народного хозяйства. В этом деле ведущая роль была узурпирована Государственным Комитетом СССР по науке и технике, однако ведомство культуры не сочло возможным остаться в стороне.

Альтруистически заботясь не о ведомственных, а о государственных интересах, Министерство культуры РСФСР, а затем и соответствующие министерства союзных республик взяли на себя подготовку квалифицированных кадров для новой отрасли народного хозяйства. Во второй половине 1960-х гг. на библиотечных факультетах институтов культуры начали преподавать курс «Научная информация» и учредили кафедры научной (научно-технической) информации. Первая кафедра открылась в Ленинградском государственном институте культуры им. Н. К. Крупской (окт. 1967 г.), затем в Московском, Кемеровском, Киевском, Минском и других вузах культуры.

Функции новых структурных элементов библиотечных факультетов заключались в информатизации библиотечного образования, приобщении библиотечно-библиографических кадров к прогрессивным идеям ГСНТИ и информатики. В научно-педагогической практике использовались два пути решения этой задачи: *гуманистический* и *технократический*. Выбор пути зависел от научно-мировоззренческих установок кафедр. Остановимся на опыте Ленинградского, Московского, Кемеровского и Челябинского институтов культуры. Начнем с ленинградцев.

Кафедра научной информации Ленинградского института культуры поначалу была малочисленной (всего пять преподавателей) и очень молодой (средний возраст – 33 года); ей предстояло разработать и читать курс «Научная информация» на всех отделениях и специальностях библиотечного факультета. В качестве основы были приняты концепции научной информатики и информационного поиска, разработанные ВИНТИ, но преподавателей смущало то обстоятельство, что студенты отделений массовых и детских библиотек скептически оценивали возможности использования методов информационного обеспечения ученых и специалистов в своих библиотеках.

Задумываясь над перспективами теории научной информации, члены кафедры не могли согласиться с её замкнутостью в области научно-технической информации, ведь общество использует ещё информацию публицистическую, эстетическую, экономическую, наконец, просто обыденную. При всей авторитетности науки как социального института дисциплина, ограниченная рамками научной коммуникации, казалась ущербной. Выход виделся в перерастании теории научной информации в теорию социальной информации, т.е. в преобразовании научной информатики в социальную. В связи с этим кафедру научной информации переименовали в *кафедру информатики*.

Концепция социальной информатики сместила акценты в учебном процессе кафедры. Теперь в задачи курса входило не только знакомство с научно-информационной деятельностью и механизированными ИПС, но и формирование профессионального мировоззрения студентов путем раскрытия возможностей информационного подхода к любым библиотечно-библиографическим явлениям, документным коммуникациям, социальной коммуникации во всем её многообразии. Дальнейшее углубление в проблематику социальной информатики показало, что она не может быть конкретной научной дисциплиной,

подобной библиотековедению, библиографоведению или научной информатике, она должна быть *интегральной обобщающей теорией*, раскрывающей общие закономерности социальной информации.

Между обобщающей теорией и конкретными дисциплинами устанавливается отношение «обобщающая наука — частные науки»: обобщающая наука черпает из частных наук идеи и факты, необходимые для выработки обобщений, а частные науки используют эти обобщения для развития своего теоретического аппарата и, значит, для решения своих прикладных задач.

Формирование обобщающей теории нельзя понимать так, будто лежащие в её основе прикладные дисциплины должны потерять свое значение и отмереть. Если они отомрут, то отомрет и обобщающая теория, ибо «обобщать» будет нечего. С другой стороны, невозможно автономное существование обобщающей и прикладных наук, так как их развитие взаимосвязано и взаимозависимо. Концепция социальной информатики была развернута и аргументированно изложена в учебном пособии «Основные проблемы информатики и библиотечно-библиографическая работа», подготовленном кафедрой и изданном ЛГИК [1].

Педагогическое достоинство концепции обобщающей социальной информатики в том, что она имеет *гуманистическое содержание*, формирующее профессиональное мировоззрение библиотекарей как работников информационных коммуникаций («информатика для библиотекарей») [2]. Реализованный в ней информационный подход к библиотечно-библиографической теории и практике доходчиво демонстрирует преимущества и ограничения информатизации. Дидактическое достоинство обобщающей теории виделось в том, что она позволяет исключить дублирование и неприемлемую противоречивость содержания специальных курсов на библиотечном факультете.

Библиотечные и библиографические социальные институты и технологические процессы – предметы изучения библиотечно-библиографических дисциплин, а объект социальной информатики – социальная информационная суперсистема в целом со своими структурами и закономерностями. Однако эта толерантная схема не была принята ни основоположниками научной информатики А. И. Михайловым, А. И. Черным, Р. С. Гиляревским, ни их постоянными оппонентами-библиотековедами. Первые опасались чрезмерного расширения объекта информатики за пределы ГСНТИ, вторых пугала перспектива поглощения библиотековедения агрессивной информатикой.

Кафедры научно-технической информации в Московском и Кемеровском вузах культуры благоразумно воздержались от рискованных научно-педагогических инноваций. Кафедра МГИК, возглавляемая доктором технических наук Константином Васильевичем Таракановым, исходила из бесспорного тезиса: «Сейчас необходим решительный поворот в области создания автоматизированных систем информационного и библиотечно-библиографического обслуживания, внедрения средств вычислительной и микропроцессорной техники в библиотеки и органы информации». Из чего следовал вывод: «Будущие специалисты – библиотекари-библиографы должны получить знания и навыки, достаточные для умения поставить задачи по автоматизации библиотечных процессов, формализовать их, составить алгоритм и разработать несложные программы» [3. С. 3].

В соответствии с этим замыслом в учебном пособии «Информатика» [3] кратко и схематично описаны процессы сбора, обработки, поиска источников информации и организация информационного обслуживания. Основное внимание уделено автоматизации семантической обработки информации (включая реферирование, машинный перевод, создание искусственного интеллекта), автоматизации информационного поиска, построению автоматизированных систем информационного обслуживания и методам оценки их эффективности.

Пособие освещает технократическое понимание информатики как «следствия широкого использования вычислительной техники и других технических средств», дает представление о широком и разнообразном круге технологических, организационных и методических решений, практикуемых в информационных службах. Однако теоретической проблематике информатики посвящено только три страницы [Там же. С. 5–7]; «взаимосвязям научно-информационной деятельности, библиотечного дела и библиографии как областей применения информатики» отведено две страницы [Там же. С. 8–9]; относительно информации сказано, что это «одно из первичных, неопределяемых понятий науки» [Там же. С. 9], а также, что «информатика рассматривает информацию как концептуально связанные между собой сведения, данные, понятия, изменяющие наши представления о явлении или объекте окружающего мира» [Там же. С. 11]. Авторы

предлагают читателям справочное пособие, отвечающее на вопросы «что?» и «как?», но не объясняющее «зачем?» и «почему?» Поэтому в сознании вдумчивых студентов формируется мозаичная картина, которую нужно выучить, а не мировоззренческая структура, требующая понимания.

Неудивительно, что пособие было неоднозначно воспринято специалистами. Так, библиографовед Э. К. Беспалова в своей обстоятельной рецензии пришла к выводу: «В свете сказанного можно положительно оценить позицию авторов учебного пособия: реализована единая концепция информатики, уточнено место курса “Информатика” в системе подготовки библиотекаря-библиографа» [4. С. 26].

Информатик А. В. Блек придерживался иного мнения: «Рецензируемая книга содержит ряд серьезных теоретических и методологических ошибок, не соответствует профилю обучаемых, перегружена эмпирикой. Несмотря на обилие сведений по вычислительной технике, программированию и использованию математических методов, книга не дает необходимого цельного представления об условиях, возможностях и пределах их применения в информационном обслуживании, а обилие необоснованных допущений, некорректных операций, ошибок и неточностей производит весьма неблагоприятное впечатление. Таким образом, книга не может быть рекомендована в качестве учебного пособия по информатике» [5. С. 39].

Учебное пособие «Информатика» было рекомендовано для студентов институтов культуры, педагогических вузов и университетов. И до сих пор, спустя четверть века, не нашлось замены пособию, изданному в мае 1986 г. тиражом 25 тыс. экз. Произведение профессора К. В. Тараканова и в наши дни востребовано наивными гуманитариями и вносит свою лепту в информатизацию их мировоззрения.

Принцип информатизации образования характерен для деятельности научно-педагогической школы Стаса Андреевича Сбитнева (1918–2002), сложившейся в Кемеровском государственном институте культуры. Решительный преобразователь региональной системы НТИ С. А. Сбитнев был прирожденным новатором, неистощимым генератором идей; он страстно и нетерпеливо мечтал об автоматизации библиотек и информационных центров, поэтому ему был близок простой и понятный информационный технократизм 1970-х гг., который лег в основу деятельности организованной им в 1972 г. кафедры научно-технической информации. Информационный патриотизм Стаса Андреевича проявляется в творчестве его учеников, завоевавших всероссийское признание: Н. И. Гендиной, энергично развивающей концепцию информационной культуры [6], и И. С. Пилко, признанного специалиста в области информационных и библиотечных технологий [7].

Первым библиографоведом, занявшимся углубленным осмыслением сущности информационного общества, его противоречий и перспектив развития, был профессор Челябинской государственной академии культуры Исаак Григорьевич Моргенштерн (1932–2007). В разработанном им учебном пособии «Информационное общество» [8] эрудированный интеллигент-книжник рисует экономически процветающее, демократическое и гуманистическое общество, в котором «процессами высококачественного, системного создания, распространения, обмена и особенно потребления информации пронизаны все области жизнедеятельности, и эти процессы добровольно и активно осуществляют абсолютное большинство людей» [Там же. С. 10].

И. Г. Моргенштерн предсказывает: «... оптимальное развитие информационного общества заключается, прежде всего, в том, что оно воспитывает умных людей, разносторонне и основательно образованных, понимающих сложность мира, противоречивость человеческой личности, необходимость обдуманности деятельности, но не лишенных от этого стимулов к творческому поиску, смелости, инициативности» [8. С. 118]. К сожалению, энтузиазм Исаака Григорьевича мотивирован, скорее, романтическими эмоциями, чем рациональными расчетами. Но лавры первооткрывателя принадлежат ему.

В 1983 г. произошла технократическая революция в научно-информационной сфере. В Академии наук СССР было образовано Отделение информатики, вычислительной техники и автоматизации. Одновременно в средней школе введен учебный курс «Информатика и вычислительная техника», обучающий основам программирования и использования компьютеров. Под информатикой стали понимать разнообразные предметы: совокупность информационной техники; научную дисциплину, изучающую построение информационных моделей и исследование их с помощью ЭВМ; проектирование автоматизированных информационных систем. Информатика оказалась преемницей кибернетики и обладательницей высокого престижа, обусловленного перспективами информатизации общества.

Естественно, новое понимание информатики не могло не затронуть библиотечное образование. И тут

выяснилось, что технократическое направление библиотечной информатизации, принятое в Московском и Кемеровском институтах культуры, соответствует решениям Академии наук, поскольку академическая информатика – это техническая наука. Гуманистическая концепция социальной информатики и концепция научной информатики ВИНТИ оказались неактуальными, потому что они акцентировали социально-коммуникационные, а не технико-технологические аспекты информационных процессов. Объединить *разные информатики* в пределах одного учебного курса невозможно. Единственный выход заключался в разделении курса информатики на две учебные дисциплины: техническую (компьютерную) и социально-коммуникационную. В итоге с 1990-х гг. в учебных планах вузов культуры сосуществуют курс информатики и курс социальных коммуникаций, решающие разные задачи и содержательно почти не связанные.

Приоритет в библиотечной школе технократического подхода, ориентированного на совершенствование технических средств, а не на гуманизацию общества, был подкреплён прогрессом в информационных технологиях и появлением Интернета. Информатизация в наши дни стала господствующей тенденцией в библиотечном образовании, которое не случайно переименовали в «библиотечно-информационное образование». Теперь библиотечно-информационные факультеты готовят кадры для информационного общества. Насколько оправдана и дальновидна такая политика? Этот вопрос требует специального обсуждения, выходящего за рамки этой статьи.

Список источников

1. **Основные** проблемы информатики и библиотечно-библиографическая работа : учеб. пособие для библ. фак-тов / под ред. А. В. Соколова. – Ленинград : ЛГИК, 1976. – 319 с.
2. **Соколов А., Манкевич А.** Информатика для библиотекарей // Библиотекарь. – 1974. – № 9. – С. 58–61.
3. **Информатика** : учеб. пособие / под ред. К. В. Тараканова. – Москва : Книга, 1986. – 304 с.
4. **Беспалова Э. К.** Уточнение позиций информатики // Науч. и техн. б-ки СССР. – 1988. – № 2. – С. 24–28.
5. **Блек А. В.** Рецензия на учебное пособие «Информатика» // Науч. и техн. б-ки СССР. – 1987. – № 11. – С. 39.
6. **Гендина Н. И.** и др. Школьная библиотека как центр формирования информационной культуры личности. – Москва : РШБА, 2008. – 351 с.
7. **Пилко И. С.** Информационные и библиотечные технологии : учеб. пособие. – С.-Петербург : Профессия, 2006. – 342 с.
8. **Моргенштерн И. Г.** Информационное общество : учеб. пособие. – Челябинск : Урал LTD, 2000. – 128 с.